

Развод Суй Цзинцзин и инженера Фу Чжэ, похоже, сошел на нет — обычное дело для той эпохи, когда бурные перемены топили в себе любые семейные неурядицы.

Поговаривали, инженер Фу пытался довести дело до суда, но там иск завернули. Судьи не нашли веских оснований для расторжения брака, сочли, что супружеские чувства еще не угасли окончательно, и предложили ограничиться примирительной процедурой. Реши инженер Фу упорствовать, ему бы пришлось несладко: суд требовал рекомендательное письмо с места работы. Заводуправление должно было официально подтвердить, что партийный или профсоюзный комитет уже пытался примирить супругов, но все усилия пошли прахом. Без этой бумаги делу не давали ход.

Задача оказалась почти невыполнимой. Обычные-то конторы неохотно ввязывались в подобные дела, а выбить такую справку на закрытом оборонном объекте вроде завода № 176 и вовсе было чем-то запредельным. К тому же Суй Цзинцзин уперлась намертво и согласия не давала. В итоге шумиха сама собой утихла.

Наблюдая за ними украдкой, Юйцин ловил себя на мысли, что в редкие минуты затишья супруги вовсе не казались теми заклятыми врагами, какими их расписывали кумушки во дворе. Как-то раз он застал картину: Суй Цзинцзин заботливо поправляла мужу шарф у ворот двора. Лицо ее при этом оставалось безучастным, даже холодным, но в самих движениях сквозила странная, едва уловимая нежность. Юйцину этот взгляд был знаком до боли: Эрмяо то и дело смотрел на него точно так же. Вроде бы кривится от досады, изображая полное пренебрежение, а на душе у самого совсем другое. К этому времени Юйцин научился читать друга как раскрытую книгу.

Инженер Фу тоже вел себя непривычно. В его ответном взгляде не было и тени неприязни — лишь глубокая, затаенная грусть.

Подкатил дежурный автобус, забрал рабочих и уехал, а Суй Цзинцзин еще долго стояла на пронизывающем ветру, провожая его взглядом. В разгар зимы, когда весь двор кутался в бесформенные ватники и штаны, превращаясь в неповоротливые тюки, она щеголяла в роскошной белоснежной норковой шубе в пол и черных высоких сапогах. В глазах Юйцина она всегда выглядела гордой сказочной принцессой. Правда, стоило ему вспомнить про шрам на голове Эрмяо, как детское восхищение сменялось глухой обидой: он напоминал себе, что эту женщину положено ненавидеть.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Суй Цзинцзин резко повернулась к Юйцину, и мимолетная мягкость мгновенно сошла с ее лица. Она сухо запахнула шубу и шагнула в салон подкатившей черной легковой машины.

Разобраться в причудливых хитросплетениях взрослых чувств Юйцин в силу возраста, конечно, не мог. В квартире Фу воцарилась тишина. Оглушительных скандалов, подобных тому, первому, не повторялось уже давно. Супруги словно превратились в блуждающие светила: стоило одному переступить порог, как второй немедленно исчезал. Настоящий негласный сговор — дома всегда находился только кто-то один.

Ли Шуминь со свойственным ей житейским цинизмом утверждала: интеллигенты просто дорожат репутацией. Для людей их круга публичные дразги — позор несусветный, вот они из последних сил и натягивают маску благополучия.

Так или иначе, видимость мира им удавалось сохранять года три. За это время Жуньшэн заметно вытянулся. Несмотря на двухлетнюю разницу в возрасте, он почти догнал ростом долговязого Маганьэра. Из угловатого мальчика он превратился в молчаливого, сдержанного подростка. Чужакам он казался тихим, прилежным отличником. Учился он действительно блестяще, регулярно защищал честь школы на всевозможных конкурсах и олимпиадах, неизменно возвращаясь с дипломами и наградами.

Банда Сияньэра из окрестностей Хунъюаня куда-то испарилась, а залетная шпана дворовых ребят особо не донимала. Во-первых, все повзрослели и окрепли, а во-вторых, средняя школа Хунъюань считалась образцовой. Драки там, конечно, вспыхивали, но праздношатающихся бездельников водилось в разы меньше, чем в других школах.

Юйцин тоже перестал хныкать по пустякам и понемногу пошел в рост, хоть и продолжал уступать Жуньшэну на полголовы. Его скрипичные экзерсисы наконец-то начали походить на музыку — на школьном смотре художественной самодеятельности они с другом даже выступали дуэтом.

Его старшая сестра Юйфэнь, хоть и не бросила музыку, для поступления выбрала столичный университет — тот самый, где учился Юйхуань. Родители на нее не давили. Съездив со своим преподавателем на прослушивание в Яньцзин, она сама приняла это решение. Музыкальные занятия отнимали львиную долю времени, и чистых баллов за выпускной экзамен девушке бы не хватило. Помогли дополнительные льготы за творческие успехи и репетиторы, которых вовремя подобрал старший брат. Тут уж стоило отдать должное проницательности Чжоу Хуэй — ее давний расчет полностью оправдался.

Будни в авиагородке текли своим чередом — ровно, неторопливо. Не случись ничего непредвиденного, они бы и дальше так жили, год за годом.

Но в семье Фу грянула новая буря. Весной, когда Жуньшэн перешел в первый класс средней школы, за закрытыми дверями их квартиры вновь разразился скандал. Закончился он тем, что инженер Фу схватил портфель, шагнул за порог и ушел, даже не обернувшись.

На сей раз мужчина, похоже, сжигал мосты. Свободного жилья на заводе не предвиделось, получить новую ведомственную квартиру было нереально, поэтому инженер Фу на собственные сбережения купил маленький одноэтажный домик в Цзяньбэе. Впрочем, обживать его он не спешил, предпочитая ночевать в общежитии конструкторского отдела. Это скромное жилье служило скорее наглядным доказательством его непоколебимости: раз уж развестись не дают, жить под одной крышей он все равно не станет.

Пока отец жил в семье, он относился к сыну неплохо. По крайней мере, на фоне деспотичной Сюй Цзинцзин его поведение выглядело куда человечнее. Юйцин не раз видел, как в

отсутствие матери инженер Фу водил Эрмяо в закусочные и покупал ему книги. Однако, уходя насовсем, сына он с собой не взял. Спустя годы, размышляя об этом, Юйцин понял: та мимолетная отцовская забота напоминала скорее жалость добродушного попутчика к сироте, нежели подлинную родительскую любовь.

После ухода отца Жуньшэн замкнулся в себе пуще прежнего. Если кто-то во дворе заводил разговоры о его родителях, мальчик замирал неподалеку и молча впивался в сплетника тяжелым, немигающим взглядом. Он смотрел в упор, пока у человека не начинали гореть щеки и язык сам собой не прилипал к гортани. Только тогда Жуньшэн преспокойно шел дальше, а проходя мимо, мог еще и подчеркнуто вежливо поздороваться.

Мамаша Маганьэра так и зудела, делясь подозрениями с Чжоу Хуэй:

— Жуткий пацан, у меня от него аж мурашки по коже. Гляди, девка, кабы он умом не тронулся вслед за родней. Наследственность-то гнилая: дед по матери шизофреником был, теперь шепчутся, будто и у дядьки его те же симптомы прорезаются. А как Сюй Цзинцзин на мужа кидалась? Стерва бесноватая, точно тебе говорю, кончит в дурке. Да и вообще, повезло этой семейке, что старик Сюй успел выбиться в люди до того, как у него крыша поехала. Не подсуетись он вовремя, гнить бы им всем в нищете, а не по спецсанаториям шиковать. Хотя, с другой стороны... нормальный человек под пули не полезет, там у всех вояк в башке винтика не хватает.

Чжоу Хуэй сплетничать не любила, а потому ответила сухо, без особого интереса:

— Мальчишка как мальчишка. Просто переживает из-за родителей. Возраст такой — всё уже понимает, вот и копит в себе.

Собеседница поняла, что поддержки не дождется, и увяла, но тут же перевела разговор на наблевшее:

— Слушай, у меня задержка уже недели две. Прямо не знаю, что и думать.

— Спираль-то на месте? — спросила Чжоу Хуэй. — Значит, пустяки. В наши годы организм часто чудит, гормоны скачут. Завтра на смену придешь — загляни ко мне в отделение, сдадим кровь, проверим. Да и спираль твою, кажется, давно пора менять, у нее ведь срок годности не вечный. Она у тебя, помнится, смешанная.

Проводив гостью, Чжоу Хуэй подошла к притаившемуся в углу Юйцину и легонько шлепнула его по затылку.

— Опять взрослые разговоры подслушиваешь? Что за дурная привычка!

— Эрмяо не сумасшедший, — буркнул Юйцин, насупившись. — Он умнее их всех.

— Никто и не говорит, что он сумасшедший, — вздохнула мать. — Но ты всё равно присматривай за ним, гуляй почаще, разговаривай. Мальчишка всё в себе носит, а от таких дум и взрослый свихнуться может, не то что ребенок.

Юйцин согласно кивнул и тут же, почуяв слабинку, заглянул матери в глаза, канюча:

— Мам, а можно мы летом с ним на речку купаться ходить будем?

— И не думай, — отрезала Чжоу Хуэй. — На реке каждый год ребятня тонет. Течение бешеное.

— Да какой я ребенок... — заворчал Юйцин, но быстро перестроился: — Ладно, а в бассейн при физкультурном пустишь?

— Ну не знаю... — заколебалась мать. — Там же народу тьма, заразы всякой полно...

— Ну ма-а-ам... — Юйцин легонько потерябил ее за рукав.

— Ладно, — сдалась наконец Чжоу Хуэй. — Будете ходить в заводской бассейн. Я дам тебе свой абонемент. Но уговор: после воды сразу в душ с мылом!

— Ура! Обещаю! — просиял Юйцин. — Ой, мам, а можно еще вопрос?

— Чего еще? — обернулась мать.

— А что такое «внутриматочная спираль»? — с самым невинным видом поинтересовался он.

Чжоу Хуэй только выразительно закатила глаза и молча вышла из комнаты. Минут через пять она вернулась и с глухим стуком опустила на стол перед сыном увесистый медицинский том размером с добрый кирпич.

— На, просвещайся. И смотри не порви страницы.

Юйцин с любопытством раскрыл книгу на заложенной странице. Поперек листа красовался жирный заголовок: «Методы барьерной и внутриматочной контрацепции». Отыскав нужный абзац, он долго вчитывался в сухие медицинские формулировки. Из всего обилия непонятных терминов его детское сознание вычленило лишь одно очевидное следствие: это чертовски больно. Юйцин хотел было расспросить мать подробнее, но той и след простыл — ушла по делам.

Почесав макушку, он принялся лениво листать страницы назад. От обилия цветных иллюстраций и подробных схем рябило в глазах. Наконец пальцы замерли на развороте с

детальными анатомическими рисунками мужской и женской половых систем. Сердце испуганно и сладко екнуло в груди. Юйцин почувствовал себя заговорщиком, прикоснувшись к величайшей тайне вселенной. Он торопливо захлопнул книгу, прижал ее к груди как драгоценное сокровище и выскочил на улицу.

<http://bllate.org/book/19415/1960171>